

Небосвод низко навис над землей, затянутый тяжелыми свинцовыми тучами.

Хуай Янь проснулся от невыносимого жара. Голова раскалывалась, будто ее пытались разломить надвое, а внутри тела словно бурлила раскаленная магма, грозящая расплавить его до самого основания.

Он с трудом разлепил веки и тут же застыл, пораженный увиденным.

Змеи. Повсюду были змеи!

Острая, пронзающая боль, словно тысячи муравьев вгрызались в кожу, ударила в щиколотки. Хуай Янь судорожно вдохнул, и сознание мгновенно прояснилось.

Это Долина десяти тысяч змей — место в мире Тяньцан, при упоминании которого у любого кровь стыла в жилах!

Он находился на дне глубокой расщелины, в ледяном омуте, окруженном отвесными скалами и густым лесом. Место глухое, ядовитое, почти нелюдимое. Сейчас Хуай Янь беспомощно лежал на огромном листе лотоса посреди этого омута.

Его угольно-черные волосы, мокрые и тяжелые, разметались по листу. Белое одеяние ученика насквозь пропиталось водой, плотно облепив стройную фигуру и тонкую талию. Лицо его, ослепительно бледное, словно нефрит, казалось неестественно прекрасным: изящные брови, длинные ресницы, под которыми скрывались влажные, чуть приподнятые к вискам персиковые глаза. Красная родинка под правым глазом придавала его облику чарующую, почти мистическую притягательность. А тонкие, от природы алые губы, плотно сжатые под прямым носом, делали его красоту пугающей.

Хуай Янь решил, что это сон. Иначе как объяснить, что он, уже давно мертвый, оказался в том самом месте, где начался его личный кошмар?

С самого раннего детства он жил в Долине ста цветов под присмотром бабушки Хуа — единственного человека, который был ему дорог. В четыре года у него обнаружили божественный корень пяти стихий, и он стал пятым учеником главы секты Цинфэн, бессмертного Юнь Цзи.

Но учитель никогда не жаловал своего пятого ученика. Он смотрел на него холодным, равнодушным взглядом и даже не удосужился обучить основам мастерства.

— Маленький демон цветов, из него никогда не выйдет толку!

Эти ядовитые слова преследовали Хуай Яня всю жизнь. Он трудился не покладая рук, проливал кровь ради секты, бросался в самое пекло, лишь бы доказать свою значимость. А в итоге погиб

от меча Уван в руках собственного учителя.

Глаза Хуай Яня подернулись пеленой слез, тело пронзила нестерпимая боль. И тут он заметил кое-что на берегу.

Среди груды камней лежал юноша в белом халате. Его темные волосы были собраны в аккуратный пучок, а в руке он сжимал дорогой, искусно сделанный меч.

Это был Ци Юй — любимый младший ученик главы секты, тот самый человек, которого Хуай Янь больше всего на свете хотел стереть с лица земли.

— Ци Юй! — зрачки Хуай Яня сузились. Он с трудом приподнялся, не веря своим глазам.

Он тоже здесь!

Хуай Янь обвел врага ледяным взглядом. Его лицо было бледным от боли, дыхание сбивалось, словно кто-то невидимый сдавливал горло. Он снова переживал тот миг своей смерти.

Холодный, беспощадный клинок меча Уван пронзил его дантянь, извлекая золотое ядро. Учитель даже не взглянул на него, бросив напоследок лишь одну ледяную фразу:

— Ты должен благодарить судьбу за то, что у тебя было это ядро. Если с Сяо Юем что-то случится, я сотру тебя в порошок!

Кровь хлестала из рваной раны на животе, заливая землю. Каждая клеточка тела разрывалась от ци меча, меридианы были уничтожены, боль пронизывала до самых костей.

Хуай Янь рухнул в кровавое месиво. Перед глазами все плыло, и в тумане он видел старшего брата, который с деланной скорбью, но едва скрываемым торжеством прижимал к себе Ци Юя.

— Хуай Янь, ты хоть понимаешь свою вину? — вопрошал он. — Ты столкнул младшего брата в Долину змей, он был укушен и лишился своего ядра! Учитель лишь приказал тебе отдать свое ядро взамен. Не будь неблагодарным!

Второй брат с презрением пнул его в зияющую рану на животе и рявкнул:

— Вставай на колени и проси прощения у младшего брата! Хватит притворяться мертвым!

Третий брат смотрел на него сверху вниз, не меняясь в лице:

— Зная, как учитель любит Сяо Юя, ты все равно привел его в Долину змей. Упрямый глупец,

тебя ничто не исправит!

Четвертый брат не поскупился на яд:

— По мне, учитель слишком добр. Тебя следовало бросить сюда, в эту долину, чтобы ты сам узнал, каково это — быть сожранным змеями. Первый мастер золотого ядра секты Цинфэн? Тьфу! Ты и мизинца нашего Юя не стоишь!

Даже младшая сестра, которую он всегда оберегал, со слезами на глазах упрекала его:

— Пятый брат, как ты мог так поступить с младшим? Мы просим тебя покаяться лишь ради твоего же блага, чтобы учитель не наказал тебя еще сильнее.

А Ци Юй, которого Хуай Янь ненавидел всей душой, в это время, широко распахнув невинные глаза, прижимался к старшему брату:

— Старший брат, он смотрит на меня так зло... мне страшно...

Второй брат, разъяренный этими словами, нанес Хуай Яню последний удар в грудь. Лишившись ядра и с разорванными меридианами, он скончался на месте. А те, кого он защищал полжизни, стояли рядом и с наслаждением наблюдали за его мучениями.

Ци Юй с самого начала не проронил ни слова в его защиту.

Хуай Янь горько усмехнулся про себя. Все это было тщательно спланированным спектаклем ради его ядра, а виноватым выставили его. Какая ирония — восемнадцать лет преданности оказались дешевле жизни незнакомца. Он отдавал секте все: свои ресурсы, награды, сокровища из тайных миров, всегда первым бросался в бой. Но для них он всегда оставался лишь досадной помехой.

Если рядом был Ци Юй, Хуай Янь автоматически становился изгоем. Его упрекали в том, что он лезет вперед, лишь бы выслужиться, называли его внешность женственной и вульгарной, требовали прятать лицо.

Воспоминания о прошлой жизни жгли изнутри. Хуай Янь дрожал от ярости и страха перед смертью, который все еще жил в нем. Спустя мгновение он проглотил привкус крови во рту и разжал кулаки.

Он осмотрелся. Если он не ошибся, он переродился.

После смерти его душа долго блуждала в пустоте, пока он не осознал, что его жизнь была лишь сюжетом романа под названием Мужчины первой белой луны мира совершенствования.

А он сам — лишь пушечное мясо, призванное подчеркнуть доброту и чистоту главного героя.

Неудивительно, что все вокруг крутились вокруг этого «главного героя», сходя по нему с ума. А Хуай Янь, яркий и непокорный, был обречен на жалкую гибель.

Сюжет, словно невидимая рука, управлял судьбами всех вокруг. В глубине души Хуай Яня клокотала ярость. Ци Юй воспользовался его отсутствием и подговорил второго брата убить бабушку Хуа, которая заботилась о нем столько лет. Разве он не имеет права на месть?

Воспоминания о боли от потери ядра и разрывающих тело мечам все еще вызывали ужас. Но теперь его взгляд стал холодным, как иней, превращаясь в чистую жажду убийства.

Он посмотрел на Ци Юя, лежащего на берегу. Больше никакой жалости! Идеальный шанс для возмездия прямо перед ним. Стоит только убить его — и все закончится.

Сейчас Хуай Янь был отравлен не только змеиным ядом, но и порошком для размягчения мышц. Он был слишком неосторожен, собирая плоды небесного костного мозга для задания секты. Эти плоды — редчайшее сокровище, способное укрепить кости и переродить тело, — росли в самом опасном месте, где обитали чудовища и ядовитые твари.

Ци Юй, жаждущий славы, решил присвоить себе эти плоды. Он знал, что Хуай Янь отправится в долину, и проследил за ним, предварительно приняв противоядие. Когда Хуай Янь сражался с огромным орлом, Ци Юй украл плоды и распылил порошок, лишив его сил. В итоге оба они рухнули в долину.

С момента их падения прошло ровно полчаса.

Небеса на моей стороне! — подумал Хуай Янь.

Он вытащил мягкий меч, преодолевая жар от яда, и собрал остатки духовной энергии, готовясь нанести удар. Но в этот момент яд окончательно парализовал его, и он потерял сознание, погрузившись в темноту.

Душа Хуай Яня металась в пустоте, полная горечи. Опять судьба смеется над ним: враг рядом, а он не может его убить.

Вдруг в голове раздался чистый, звенящий голос:

— Дзинь! Поздравляю, вы привязаны к системе контратаки пушечного мяса. У вас есть шанс переродиться и изменить свою судьбу. Награда за вход: подарочный набор новичка. Пожалуйста, получите!

Хуай Янь опешил. Он потерял ноющие виски. Неужели та пустота, в которой он пребывал после смерти, и была системой?

— Система? Так это ты вернула меня к жизни?

Система ответила:

— Да! Если вы пройдёте по сюжету и измените ключевые моменты, вы получите награды. Стать вершиной этого мира — проще простого!

Хуай Янь не доверял ей. Если даже собратья по секте могли вонзить нож в спину, то чего ждать от бездушной программы?

— Не волнуйтесь, — продолжала система, — я — система начального уровня, моя жизнь связана с вашей. Вы живы — я жива, вы умрете — я исчезну. Мне нужно, чтобы вы завершили сюжет, чтобы я могла повысить уровень!

— Хорошо, я согласен, — стиснув зубы, ответил Хуай Янь.

Он пришел в себя и открыл подарочный набор. В пространстве перед ним возник черно-белый нефритовый свиток и тут же растворился, впитавшись в его сознание.

Могущественное, древнее знание хлынуло в его разум. Это была техника божественного уровня: Запись Инь и Ян о долголетьи. Она позволяла повернуть жизнь и смерть вспять и обрести бессмертие.

— Бессмертие? — прошептал он.

В этот момент система передала ему полный сценарий оригинальной книги. Перед глазами поплыли строки:

...В Долине змей проезжал мастер стадии Зарождающегося младенца, злой культиватор Ю Цюань. Он забрал Хуай Яня. Ученики секты Цинфэн спасли Ци Юя, но не нашли Хуай Яня. Решив, что тот сбежал, бросив младшего брата, они поклялись наказать его по возвращении...

Хуай Янь задрожал от ярости. Его забрали, превратили в раба-любовника и заточили в логове злодея. А потом, когда Ци Юю понадобилось его ядро, учитель лично пришел за ним, чтобы снова отдать его на растерзание. Его бросили к ногам, как мусор, вырезали ядро и оставили умирать под насмешки и проклятия.

А в голове проступили новые строки:

...После смерти злобного Хуай Яня добрый Ци Юй долго плакал. Поправившись, он обнаружил, что его сила выросла до стадии золотого ядра. Первым делом он, в сопровождении старших братьев, вернулся в долину, убил орла и отомстил за Хуай Яня. Какое широкое сердце, какая чистота души...

Хуай Янь сжал кулаки так, что побелели костяшки. Он ударил по листу лотоса. В этой жизни он не даст себя погубить!

Система подала голос:

— Задание первое: долина опасна, вы отравлены. Уходите и ищите помощи. Советую обратиться к предку секты Хэхуань, у них есть способ снять яд...

Хуай Янь промолчал. Его меч был сломан, сумка с противоядием похищена чудовищем. Придется идти в секту Хэхуань.

Он с трудом, используя остатки сил, притянул к себе плоды небесного костного мозга, которые рассыпались рядом с Ци Юем. Даже если он отдаст их собакам, Ци Юй их не получит.

Завернувшись в лист лотоса, он соскользнул в глубину омута. В оригинале он знал, что здесь есть подземное течение, ведущее наружу.

Как только Хуай Янь исчез, на берегу появился один из трех великих злодеев мира Тяньцан — похититель женских сердец Ю Цюань. Он учуял остатки духовной энергии и заскрежетал зубами.

— Ускользнул, проклятый сосуд!

Он опоздал. А поблизости находилась секта Хэхуань, где заправляли могущественные мастера, поэтому он не рискнул устраивать переполох.

Однако он не собирался уходить с пустыми руками. Его змеиные глаза остановились на другом теле, лежащем на берегу.

— Не то, что я искал, но сойдет...

Он зловеще усмехнулся, схватил Ци Юя за горло и мгновенно исчез в тени.

<http://bllate.org/book/22466/2364199>